

Н. М. Добрынин

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Аннотация: Автор неоднократно обращается к данной, весьма актуальной, теме. В статье рассматриваются проблемы становления правового государства в контексте модернизации политической системы и заявленной реформы, на основе ключевых принципов конституционализма, демократии, уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: юриспруденция, конституционализм, правовое государство, гражданин, органы власти, гражданское общество, модернизированное общество, комплекс, демократия, выборы.

Предисловие

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 года Президент страны изложил *шесть основных тезисов о политической реформе*. Как было заявлено это вовсе не означает, что подобная реформа началась здесь и сейчас из-за прокатившихся по стране выступлений граждан, кто сомневается в справедливости выборов в Государственную Думу. При этом, обращено внимание на главное – должен соблюдаться закон. «России нужна демократия, а не хаос», - подчеркнул Д. А. Медведев¹

Отдельным пунктом достижений в Послании обозначена модернизация политической системы, которая продолжалась в период всего президентского срока Д. А. Медведева.

Начало 2012 года ознаменовано заявлениями Дмитрия Анатольевича и кандидата в Президенты В. В. Путина о комплексной реформе политической системы государства...

Мы, в своих статьях в последние годы, немало писали о взаимосвязи гражданского общества и государства; конституционализма и правового государства; конституционной ответственности; государственном управлении как области юриспруденции; нереализованных возможностях Конституции; новой идеологии устойчивого развития социально – экономической системы России на основе опыта системного анализа; федеративном праве, систематизации правового регулирования федератив-

ных отношений; деконституционализации; системных свойствах федерации, «новой децентрализации»²...

² Добрынин Н. М. Новая идеология устойчивого развития социально-экономической системы России: опыт системного анализа (Часть 1) // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. 2№1 (30), 2008; Он же. Новая идеология устойчивого развития социально-экономической системы России: опыт системного анализа (Часть 2) // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. №2 (31), 2008; Он же. Учение Ивана Ильина о федерации // Право и политика. Москва, №10 (106), 2008; Он же. Федеративное право: pro et contra // Государство и право. Москва, №11, 2008; Он же. К вопросу о нереализованных возможностях Конституции Российской Федерации // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика: Материалы науч. практ. конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека; Он же. Конституционализм в новейшей истории России: потенциал и возможности // Государство и право. Москва, №2, 2009; Он же. О систематизации правового регулирования федеративных отношений // Право и политика. Москва, №7, 2009; Он же. Государствование – область юриспруденции // Право и политика. Москва, №12, 2009; Он же. Новое в законодательном регулировании вопросов государственного строительства // Конституционное и муниципальное право. Москва, №5, 2010; Он же. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. Москва, №5, 2010; Он же. Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства, часть 1 // Право и политика. Москва, №5, 2010.; Он же. Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства, часть 2 // Право и политика. Москва, №6, 2010; Он же. Юридическая наука о государстве как осознанная необходимость // Конституционное и муниципальное право. Москва, №6, 2010; Он же. К вопросу о конституционной ответственности государства // Государство и право. Москва. №10, 2010; Он же. Системные свойства федерации // Федерализм. Москва, №4, 2010; Он же. Системный подход к федеративному устройству России: проблемы и решения //

¹ «Российская газета» – Федеральный выпуск №5666 (290) от 23.12.2011г.

Мы уверены, что по-настоящему правовым государством следует признавать лишь то, где состоялась комплексная модернизация, а правильнее будет – всеобъемлющая реформа политической системы и экономики, на базе которых произойдут радикальные перемены в социальной сфере и установлены совершенно иные ценностные ориентиры и стандарты в культуре, духовности и нравственности, при этом, фундаментом такого государства станет зрелое гражданское общество, представленное всеми соответствующими институтами, а само государство – функционирует на ключевых принципах конституционализма и демократии, приоритетом в котором неотъемлемо явится всемерное уважение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Мы не ставим задачи вступать в политику с возможными оппонентами, паче чаяния проводить ревизию действий (или бездействий) власть предержащих за период с 1991 года и 2000 ... Полагаем, что такая позиция неконструктивна и вредна.

Мы считаем более важным, ещё раз, фрагментарно изложить наше видение на проблему становления правового государства, особенно в контексте бурных декабрьских событий прошлого года.

Краткий очерк на тему дня

Идеи и проблемы становления правового государства в Российской Федерации остаются по-прежнему особо значимыми для исследователей различных отраслей наук, политиков, представителей органов государственной власти и судейского сообщества. Подобная актуальность объясняется тем, что правовое государство является термином и основополагающим принципом Конституции Российской Федерации (ст. 1); процесс его создания растянут по времени и требует кардинальных изменений в основных областях государственной и общественной жизни страны, а также, правосознании граждан. Основой данного процесса стала судебная реформа, направленная на создание новой системы судебной защиты прав и свобод, в структуру которой правосудие входит как наиболее значимый компонент, наиважнейшая функция судебной власти в Российской Федерации, повышение роли судебной власти в ее конституционном развитии³.

Федерализм Москва, №3, 2011; Он же. На пороге «новой децентрализации» // Конституционное и муниципальное право Москва, №9, 2011; Он же. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Государство и право. Москва. №11, 2011; Он же. К вопросу о территориальном измерении конституционализма // Государство и право. Москва. №1, 2012.

³ Шумаков А.С. Реализация права на судебную защиту в процедурах исполнения решений Конституционного Суда РФ //

Человек понимает право, трактует идею правового государства, так как это позволяет ему собственный разум, приобретенные знания, навыки и умения.

К сожалению, отношение в обществе к праву варьируется от правового нигилизма до идеализма, возлагающего на право несбыточные надежды⁴.

Представляется, в связи с вышеизложенным, далеко не случайным, что президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации особо подчеркнул, что «ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без обеспечения прав и свобод граждан»⁵.

Российскую Федерацию как правовое государство определяют два основных признака: *во-первых*, провозглашение приоритета человека и его прав по отношению к иным социальным ценностям; *во-вторых*, приоритет права. Таким образом, идея правовой защиты человека выступает основным принципом построения и развития правового государства.

Правовая защита человека создает необходимую социально - правовую направленность поведения людей, формирует их волю и действие на реальное использование правовых средств защиты своих прав.

Защита прав — это одна из юридических форм государственного управления, обеспечивающая реальную правовую защиту человека. Общей отличительной особенностью остается наличие юридических механизмов, находящихся в распоряжении как государства, но используемых им для позитивного воздействия и регулирования социальной сферы, так и человека, гарантирующих ему реальное, фактическое исполнение обязанности государства защищать права человека в соответствии с конституционными нормами⁶.

В науке различают узкое и широкое понимание «защиты прав и свобод человека и гражданина». Защита в узком смысле понимается как вид процессуальной деятельности, в широком смысле — конституционная обязанность государства, систематическая деятельность

«Исполнительное право», 2007. №4.

⁴ Маликов Б.З. Усиление криминала в сфере духовности общества и некоторые проблемы укрепления правопорядка // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. с. 6-7.

⁵ Гончарова С.В. Правовая защита человека как социальный инструмент становления и развития правового государства // Государственная власть и местное самоуправление, 2011. №8. С. 6.

⁶ Гончарова С.В. Правовая защита человека как социальный инструмент становления и развития правового государства // Государственная власть и местное самоуправление, 2011. №8. С. 6.

правозащитных структур и тому подобное.⁷ Последнее составляет существо и предназначение деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который действует «во исполнение своего конституционно-правового статуса и этим самым реализует правозащитную функцию государства»⁸.

Защита Конституционным Судом Российской Федерации прав и свобод личности в этом случае становится существенной гарантией пользования неотчуждаемыми благами человеком.

В 2011 году исполнилось 20 лет Конституционному Суду Российской Федерации — судебному органу конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющему судебную власть посредством конституционного судопроизводства; органу, который призван защищать Конституцию страны. Его деятельность связана с новой ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное выражение справедливости, система закрепления прав и свобод человека и гражданина. Оно не может являться только результатом деятельности государственной власти, напротив, выступает основой ее построения и функционирования, означает признание верховенства права как в жизни государства, так и в самой правовой системе.

Безусловно, цель конституционного правосудия — обеспечение и защита верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории страны; она конкретизируется в одной из задач Конституционного Суда Российской Федерации — защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Для достижения указанной цели и решения обозначенной задачи служит функция Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод личности.

Ее реализация достигается непосредственно через его полномочия по проверке конституционности законов по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод и запросам судов в порядке конкретного нормоконтроля⁹.

Особое положение решений Конституционного Суда Российской Федерации в системе судебной практики связана, прежде всего, с тем, что в соответствии с Федеральным Конституционным законом «О

Конституционном Суде Российской Федерации» лишь он один обладает полномочиями толковать Конституцию Российской Федерации, в том числе тех ее положений, которые прямо регулируют реализацию прав граждан в различных сферах жизнедеятельности.

Кроме того, в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации входит разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и палат Федерального собрания Российской Федерации, а также регионального законодательства и различных иных видов нормативных правовых актов. Столь обширная компетенция, в сочетании с правом разрешать споры о компетенции между любыми органами государственной власти и рассматривать жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан, делает Конституционный Суд Российской Федерации уникальным институтом, важность решений которого чрезвычайно высока; они не могут быть пересмотрены ни одним другим органом государственной власти; обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации, они сами по себе являются источниками и нормами права.

Однако, данное допущение весьма условно. Конституционный Суд Российской Федерации не может подменять законодателя и создавать новые правовые нормы.

Сущность правового государства заключается в ограничении правом государства, власть которого основана на праве и реализуется через право.

Правовые ограничения необходимы для того, чтобы государственная власть не вырождалась в различные злоупотребления, не разрушалась изнутри, а недостатки властной личности не превращались в пороки государственной власти.

Достижение цели правового государства возможно только через обязательное поведение представителей власти и граждан, а также, реализацию властью главной функции, с одной стороны - *выполнение законов и выраженных в них общественных интересов*, с другой - *активность и ответственность граждан, способных осуществлять контроль за государственной властью*.

Подобное достигается при обращении к двум главным принципам правового государства: *во-первых*, наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (*содержательная сторона*); *во-вторых*, формирование правовых ограничений для государственных структур (*формально-юридическая сторона*).

Первый принцип получил конституционное закрепление в ст. 2 Конституции Российской Федерации, где

⁷ Зутиков А.И. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.

⁸ Ведерников Т.Н. Государство и личность в конституционном праве России // Актуальные проблемы современного российского государственного права: Сб. Научных трудов. Вып. 1/ Под ред. С.Н. Бабурина; М., 2008. С. 53.

⁹ Енгибарян Н.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007. С. 450.

отмечено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Второй принцип реализуется через конституционализм, систему «сдержек и противовесов» и являет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной; первое, через разделение властей; второе, федерализм; третье, такой способ ограничения политической власти как взаимная ответственность государства и личности.

По существу, правовое государство должно создавать условия для активного участия граждан в политическом процессе, что, в конечном счете, усиливает позитивные и уменьшает негативные свойства государственности.

В процессе становления правового государства особое место принадлежит конституционализму, который как емкое понятие охватывает собой в широком плане «теорию конституции, историю и практику развития страны». В узком смысле это явление содержит систему знаний о фундаментальных ценностях демократии¹⁰. Но одно дело такие ценности продекларировать и совсем другое — реализовать, сделать так, чтобы они преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности людей, вошли в психологическую структуру личности человека в форме его личностных ценностей. Только тогда они станут связующим звеном между обществом и духовным миром личности, отразятся в сознании в форме личностных ориентаций и повлияют на поведение индивида¹¹.

Таким образом, конституционализм — это не только и не столько нормативная система и правовая реальность; он содержит в себе еще и ценностный ряд, как неотъемлемую часть правосознания личности и правовой культуры¹².

Обращаясь к исследованиям С.А. Авакьяна, можно увидеть пять основных предпосылок конституционализма, среди которых, в контексте построения правового государства, выделяется наличие процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан¹³.

Если принять во внимание выводы ведущих ученых и специалистов¹⁴, что формирование современного кон-

ституционализма в России находится на первоначальном этапе, то и развитие концепта суждений, касающихся предпосылок конституционализма, особенно создания действенных механизмов защиты прав и свобод граждан, требует времени и серьезных усилий.

Несмотря на казалось бы устоявшиеся, известные и приведенные определения, в науке нет согласованного подхода в понимании термина «конституционализм»; при этом, объем исследований по данной теме значительно возрос, как раз в связи с необходимостью обосновать идею правового государства, обозначить пути к его созданию. Именно в этот период особое внимание было обращено на Французскую декларацию прав человека и гражданина, которая гласит: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет конституции»¹⁵. К передовым идеям буржуазных идеологов правовой государственности напрашивается поправка - «Не конституции, а конституционализма!» В таком случае конституционализм — это и есть стратегия построения правовой государственности, в которой изложены требования, предъявляемые к государству как правовому.

Следует заметить, что конституционализм мы не сводим лишь к наличию конституции, но исторически как идеология и логически как описательная теория он предшествует созданию демократических конституций. В той же Великобритании отсутствует писаная конституция, что не мешает ей быть несколько столетий демократическим государством.

В юридической литературе набор предъявляемых требований или принципов конституционализма различен, но их обоснованность вызывает уважение, а сами они могут служить основными правилами построения правового государства¹⁶. В этом случае понятие «правовое государство» есть не что иное, как реальное воплощение идей и применение принципов конституционализма.

Далеко не во всех странах появление конституционализма связано с социальными потрясениями такого масштаба, как Великая французская буржуазная рево-

¹⁰ Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. М., 1996. С. 3

¹¹ Митин А.Н. Управление переносит будущее в настоящее. монография. Екатеринбург. УрГЮА. 2010. С. 145 - 146.

¹² Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) Москва — Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА»; 2002. С. 6.

¹³ Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М. РЮИД, 1997. С. 224.

¹⁴ Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство // Российская

газета. 10 апреля 2009; Чиркин В.Е. Реформа российской конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. 2000. №5. С. 42-61; Глигич - Золотарева М.В. Фрагментарный конституционализм // Конституционный строй России. Выпуск 5. 2006. №3. М.: 2006; Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2003. С. 24-25.

¹⁵ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 34.

¹⁶ Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.; РЮИД, 1997. С. 224 — 226.

люция. Но для России точно, с момента когда прекратил свое существование Советский Союз.

Европа перенесла «прививку» конституционализма достаточно спокойно по причине многолетних демократических традиций и ценностей, а новая Россия весьма болезненно, что не могло не отразиться на состоянии ее «конституционного здоровья». В европейских государствах почти не обнаружилось отторжения принципа непосредственного применения Конституции, что означает издание государственным органом конкретных актов, исходя из компетенции, принадлежащей ему на основании конституции, прямо и исключительно на основании конституционной нормы; применение Конституции в судах, прежде всего в области основных прав и свобод личности.

В отечественном конституционализме за последние годы проявился «властный зуд», связанный с изменением конституционного текста, возобладала практика его толкования органами конституционной юстиции, что существенно повлияло на содержание ряда характеристик общественной и политической систем государства без изменения самой Конституции, а в общество вброшена идея необходимости внесения поправок в Конституцию по инициативе самой власти. Как результат, на наш взгляд, государство получает возможность практически бесконтрольно функционировать в любых сферах общественных отношений; нормы и процедуры, ограничивающие власть отвергаются, что прямо противоречит принципам правового государства. Власть в таком случае получает прямую возможность влиять на законодателя через правящую партию и другие рычаги по трансформации не только политической системы, но и прав граждан в сторону их явного сокращения.

Основные шаги федерального законодателя, касающиеся ощутимых изменений в политической системе России, реализованные без внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в обобщенном виде следующие:

- **первый**, изменение порядка формирования Совета Федерации¹⁷;
- **второй**, учреждение института полномочных представителей Президента в федеральных округах;
- **третий**, само образование федеральных округов;
- **четвертый**, внедрение новой схемы разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами;
- **пятый**, реформа местного самоуправления, де-факто превратившаяся в процесс интеграции муници-

пальных образований в вертикаль исполнительной власти;

- **шестой**, законодательное ограничение права граждан на проведение референдумов, митингов и публичных собраний;
- **седьмой**, отмена прямых выборов руководителей регионов;
- **восьмой**, фактическое ограничение участия граждан в политической деятельности, искусственное сокращение количества партий;
- **девятый**, произвольное изменение правового статуса автономных округов;
- **десятый**, фактическое лишение субъектов Федерации полномочий в природоресурсной сфере и много другое.

Сокращение прав граждан в России при сохранении лозунга о построении правового государства отражено в ежегодном докладе Президенту Российской Федерации уполномоченного по правам человека, комментарий по которому дается политическим обозревателем¹⁸. В 2010 году уполномоченному по правам человека поступило 57 тыс. обращений. Более половины из них — жалобы на различные нарушения личных (гражданских) прав, особенно, права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Растет поток жалоб в Европейский суд по правам человека.

Каждая четвертая жалоба в 2010 году касалась нарушений социальных прав, и, прежде всего, права на жилище. Многие из них связаны с неисполнением государством своих обязательств перед ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами боевых действий, военнослужащими, детьми-сиротами.

В подтверждение этих положений доклада уполномоченного по правам человека можно привести вынужденное обращение офицеров Барнаульского Высшего военного авиационного училища летчиков к Президенту Российской Федерации, Министру обороны и Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором они обеспокоены ущемлением прав военных пенсионеров, которых в стране несколько миллионов, в связи с закрытостью от общественности процесса при обсуждении проекта Федерального закона «О денежном довольствии и других выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации». Указанный проект федерального закона содержал нормы, направленные на ухудшение социального положения военных пенсионеров по причине изменения процентных показателей при начислении пенсий, уменьшения надбавок за выслугу лет.

¹⁷ Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. №21-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. №4851. 18 февраля 2009 г.

¹⁸ В. Выжурович. Игра в защите // Российская газета. 01.07.2011. №5517 (141).

Обращение опубликовано в Интернете на сайте «Система электронной демократии» 18 марта 2011 года (проблема №4222)¹⁹. Ответа на обращение пока не получено.

Между тем, в Государственной Думе принят в первом чтении законопроект, согласно которому пенсии сенаторам и депутатам Государственной Думы будут начисляться из расчета: при исполнении ими своих полномочий от 8 до 12 лет — 85 процентов, свыше 12 лет — 95 процентов от ежемесячного денежного вознаграждения²⁰.

Возросло количество сообщений об ущемлении права на свободу собраний. Речь идет о *присвоении* (?) административными органами права запрещать или разрешать мирные пикеты и демонстрации, тогда как законодательство предусматривает лишь уведомительный порядок организации проведения публичных мероприятий.

Данный порядок можно назвать с большой долей условности, поскольку он предусматривает *согласование* (оно же — *санкционирование, разрешение*) властями публичного мероприятия. У административных органов значительно расширился набор «технологий», применяемых для недопущения публичных мероприятий, в том числе, со ссылкой на «насильственное изменение конституционного строя», как это произошло в г. Новокузнецке Кемеровской области, где городская администрация запретила гражданам провести 4 апреля 2009 года митинг протеста против неэффективной, по их мнению, политики по выводу России из кризиса.

По информации МВД России, в 2009 году в стране прошло 30 тыс. публичных акций, в которых участвовали 5,5 млн. человек. 440 акций не были согласованы с органами власти, в них участвовали более 20 тыс. человек., 56 раз блокировались автодороги²¹.

Владимир Лукин в своем докладе не обошел вниманием и тему свободы слова. В частности, высказался о вольном толковании понятия «экстремизм», признаки которого правоохранные органы усматривают порой в любом тексте, содержащем критику государства, его должностных лиц и политики.

По существу, в основе доклада представлен анализ основных статей Конституции через призму их реализации.

В странах с развитой демократией на защите конституционных прав граждан специализируются юристы-профессионалы, считая в чем-то это занятие рутинным и даже скучным. В России правовая защита граждан остается пока политизированной, а сами граждане при наличии финансовых ресурсов спасаются от произвола властей с применением технологий административной ренты. У кого нет денег, уповают на милость начальства.

Остается много обращений граждан, касающихся действий правоохранительных органов.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», подготовленный для милиции и других силовых структур в 1995 году, за время своего действия правился около 20 раз. Но, по-прежнему, из-за многочисленных пробелов в нем, закон дает оперативным сотрудникам практически неограниченные права. Например, в законе нет ограничений, касающихся охраны здоровья людей, в отношении которых проводятся оперативные мероприятия. Получается, что если у человека нет соответствующего иммунитета, то он может быть объектом любого оперативного мероприятия или эксперимента (инсценировка смерти, проверка на человеке сомнительной информации о взятке от такого же сомнительного источника и др.) Если идти по пути допустимости нанесения вреда здоровью человека при оперативной работе, хотя бы иногда, то в таком случае пытки подозреваемого — самый простой путь получения результатов²².

Право гражданина обжаловать акты субъектов власти — атрибут демократического государственного строя, один из принципов правового государства, связанный с ограничениями административного усмотрения.

Несомненно, что для становления правового государства в России еще предстоит решить ряд взаимосвязанных задач. Требуется более четкая определенность в формировании целей и приоритетов правовой политики, с помощью которой появляется возможность комплексно подойти в стране к защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Российская модель конституционализма, которой просто необходимо вобрать в себя наиболее значимые принципы и демократические ценности, постепенно приобретает значительный потенциал в построении правового государства, многосубъектного и многонационального. К сожалению, эта значительность пока уменьшается гипертрофированными полномочиями власти в сфере реализации частных интересов общества, сокращением форм прямой демократии, не поддерживается,

¹⁹ Доступ к информационному ресурсу: <http://democrator.ru>

²⁰ Доступ к информационному ресурсу: <http://www.garant.ru/news/312679/>

²¹ Коневская О.Ю. Право граждан на мирные собрания: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №6. С. 3.

²² Куприянов А., Куприянов Ф. Объявить условно мертвым // Российская газета. 02.11.2010. №5327 (248).

увы, правовой культурой граждан, а где-то и разрушается аполитичностью российского общества в целом.

Думается, наивно было бы полагать, что правовое государство сформируется без развития института ответственности государства перед гражданами, пострадавшими от его неправомерных действий. Эта константа давно получила международное правовое признание.

Теоретическое обоснование конституционной ответственности в различных странах тесным образом связано с традициями и спецификой публичного права. Во многом, такие концепции, как верховенство права, социальный контроль над органами публичной власти, соотношение конституционализма и демократического правления влияют на перечень установленных в отдельных государствах конкретных форм ответственности органов государства и должностных лиц.

Нам представляется, что можно было бы предусмотреть в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» основания для отставки всего кабинета министров или отдельных членов за массовое нарушение прав человека.

Весьма актуальной темой для становления правового государства остается обеспечение прав человека в электронном государстве и гарантий со стороны государства информационных прав и свобод.

Доступ к электронным коммуникационным системам и службам приобретает правовой характер по мере того, как общество осознает, что такой доступ — это право личности, определяющее деятельность государственных органов. Содержание данного права постепенно вырабатывается в национальных юрисдикциях²³.

Мы полагаем правильным, что решение этой задачи сопровождается технологией, по которой с 1 октября 2011 года на основе концепции информационного общества федеральные органы государственной власти переходят на электронную форму межведомственного взаимодействия при оказании услуг гражданам и организациям. Такая мера необходимая, поскольку ежегодно в стране регистрируется до 560 млн. обращений граждан в различные органы государственной власти и местного самоуправления.

Право личности на участие в информационном обществе включает в себя свободный доступ к сетям электронных коммуникаций и на участие в различных услугах информационного общества.

Считаем важным обратить внимание на то, что создание новой системы судебной защиты прав и свобод граждан в ходе судебной реформы необоснованно заты-

нулось. В правовом государстве власть рассматривается как сила, стоящая на службе у права, главной функцией которой является выполнение законов и соответственно выраженных в них общественных интересов. В России системы законов, как реально действующей силы, пока в полной мере не сложилось, а судебная система еще не стала гарантом справедливости, о чем свидетельствуют и оценки ее деятельности Президентом Российской Федерации в посланиях Федеральному собранию и в других его выступлениях. Неудовлетворенность правосудием обусловлена чаще всего не субъективными факторами, а объективными причинами: нарушением независимости судей; отсутствием эффективной защиты от нарушений судьями; недостаточной оперативностью и нарушениями при рассмотрении гражданских, уголовных и арбитражных дел.

Своевременным, на наш взгляд, является утверждение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина о том, что «*проблема конституционной защиты личности, ее жизни и безопасности, а также ее собственности от бандитизма и коррупции — носит неотменяемый и фундаментальный характер*». Вне решения этой проблемы нет и не может быть социально-экономической устойчивости общества. Нет и не может быть нормального государства²⁴. Коррупционный рынок в стране превышает 400 млрд. долларов США²⁵.

Призыв к инновационной активности в государстве в условиях неэффективной защиты прав и свобод граждан, неснижающейся криминализации социально-экономической среды, сталкивается с преградами психологического, организационного характера: перестают работать механизмы мотивации и творческого решения не только технологических, но и повседневных житейских задач. Между тем, в стране отсутствует предусмотренная законом регистрация права государственной собственности на огромный массив объектов денежной оценкой в сотни трлн. рублей²⁶, а в теневом секторе экономики в 2009 году произведено благ на сумму 247 млрд. долларов США²⁷. При том, что к началу 2010 года уровень совокупного состояния «золотой сотни» олигархов повысился до отметки 370 млрд. долларов США²⁸.

²³ Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И.Ю. Богдановская. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. С. 234.

²⁴ В. Зорькин. Конституция против криминала // Российская газета. 10.12.2010. Доступ к информационному ресурсу: <http://www.echo.msk.ru/blog/statya/733016-echo/>

²⁵ Закатнова А. Почти без пиара // Российская газета. 27.06.2001. С. 3.

²⁶ Зыкова Т. Продать банкира // Российская газета. 17.12.2009. С. 5.

²⁷ Теневая экономика // Экономические новости России и Содружества. 2010. №2. С. 1.

²⁸ Кому кризис, а кому — новые миллиарды // Экономическая и философская газета. 2010. №67. С. 1.

В правовом государстве, по самому его определению, необходимо правовое решение любой задачи. Требуется малая толика усилий - готовность каждого гражданина и самого государства. К великому сожалению, несмотря на значительный арсенал средств, которыми российские граждане могут воспользоваться для защиты своих прав, востребованы они далеко не в полной мере, а государство неразворотно и излишне медленно устанавливает четкие процедуры такой защиты.

Послесловие

«...Сегодня у нас, в отличие от 1993 года, есть “скрижали” полноценной и работоспособной Конституции. И есть основанное на этой Конституции, охватывающее все сферы жизни, законодательство. Оно далеко от совершенства, но оно есть.

Однако, повторю, для не взявшей правовой барьер России, в условиях самоуправления “фамусовых” и нарастания

оголтелости “чацких”, Конституции и законов мало. Нужна сила, способная предотвратить перерастание митинговой стихии в эксцессы, чреватые новой угрозой самому существованию нашей государственности. Сила, способная вернуть ситуацию в элите и обществе в правовое русло.

Выходящей из берегов оголтелости необходимо противопоставить умную - и одновременно волевою и активную – *умеренность* (здесь и далее выделено нами). Может быть, главное искусство политики заключается именно в том, чтобы правильно сочетать мысль, волю, активность и *умеренность*.

Это сегодня, как и всегда в России, задача “дымовых”. Именно они должны, не теряя свою героическую *умеренность*, проявить ум и активную волю. И, объединившись, предотвратить очередную угрозу сползания страны к национальной катастрофе»²⁹.

Мы полностью разделяем позицию профессора В.Д. Зорькина, изложенную в статье «Дух закона» и опубликованную в «Российской газете».

Библиография:

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.; РЮИД, 1997. С. 224 — 226.
2. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2003. С. 24 — 25.
3. Ведерников Т.Н. Государство и личность в конституционном праве России // Актуальные проблемы современного российского государственного управления: Сб. Научных трудов. Вып. 1/ Под ред. С.Н. Бабурина; М., 2008. С. 53.
4. Выжutowич В. Игра в защите // Российская газета. 01.07.2011. №5517 (141).
5. Глигич-Золотарева М. В. Фрагментарный конституционализм // Конституционный строй России. Выпуск 5. 2006 г. №3. М.: 2006.
6. Гончарова С. В. Правовая защита человека как социальный инструмент становления и развития правового государства // Государственная власть и местное самоуправление, 2011. №8. С. 6.
7. Добрынин Н. М. Новая идеология устойчивого развития социально-экономической системы России: опыт системного анализа (Часть 1) // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. 2 №1 (30), 2008.
8. Добрынин Н. М. Новая идеология устойчивого развития социально-экономической системы России: опыт системного анализа (Часть 2) // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. №2 (31), 2008.
9. Добрынин Н. М. Учение Ивана Ильина о федерации // Право и политика. Москва, №10 (106), 2008.
10. Добрынин Н. М. Федеративное право: pro et contra // Государство и право. Москва, №11, 2008.
11. Добрынин Н. М. К вопросу о нереализованных возможностях Конституции Российской Федерации // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика: Материалы науч. практ. конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека.
12. Добрынин Н. М. Конституционализм в новейшей истории России: потенциал и возможности // Государство и право. Москва, №2, 2009.
13. Добрынин Н. М. О систематизации правового регулирования федеративных отношений // Право и политика. Москва, №7, 2009.

²⁹ «Российская газета» - Федеральный выпуск №5655 (279) от 12.12.2011 г.

14. Добрынин Н. М. Государствоведение – область юриспруденции // Право и политика. Москва, №12, 2009.
15. Добрынин Н. М. Новое в законодательном регулировании вопросов государственного строительства // Конституционное и муниципальное право. Москва, №5, 2010.
16. Добрынин Н. М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. Москва, №5, 2010.
17. Добрынин Н. М. Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства, часть 1 // Право и политика. Москва, №5, 2010.
18. Добрынин Н. М. Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства, часть 2 // Право и политика. Москва, №6, 2010.
19. Добрынин Н. М. Юридическая наука о государстве как осознанная необходимость // Конституционное и муниципальное право. Москва, №6, 2010.
20. Добрынин Н. М. К вопросу о конституционной ответственности государства // Государство и право. Москва. №10, 2010.
21. Добрынин Н. М. Системные свойства федерации // Федерализм. Москва, №4, 2010.
22. Добрынин Н. М. На пороге «новой децентрализации» // Конституционное и муниципальное право Москва, №9, 2011.
23. Добрынин Н. М. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Государство и право. Москва. №11, 2011.
24. Добрынин Н. М. Системный подход к федеративному устройству России: проблемы и решения // Федерализм. Москва, №3, 2011.
25. Добрынин Н. М. К вопросу о территориальном измерении конституционализма // Государство и право. Москва. №1, 2012.
26. Енгибарян Н. В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007. С. 450.
27. Закатнова А. Почти без пиара // Российская газета. 27.06.2001. С. 3.
28. Зорькин В. Д. Кризис доверия и государство // Российская газета. 10 апреля 2009 г.
29. Зорькин В. Д. Конституция против криминала // Российская газета. 10.12.2010. Доступ к информационному ресурсу:
30. Зорькин В. Д. Дух закона // «Российская газета»-Федеральный выпуск №5655 (279) от 12.12.2011г.
31. Зутиков А. И. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.
32. Зыкова Т. Продать банкира // Российская газета. 17.12.2009. С. 5.
33. Кому кризис, а кому — новые миллиарды // Экономическая и философская газета. 2010. №67. С. 1.
34. Коневская О. Ю. Право граждан на мирные собрания: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №6. С. 3.
35. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) Москва — Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА»; 2002. С. 6.
36. Куприянов А., Куприянов Ф. Объявить условно мертвым // Российская газета. 02.11.2010. №5327 (248).
37. Маликов Б. З. Усиление криминала в сфере духовности общества и некоторые проблемы укрепления правопорядка // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. с. 6-7.
38. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 34.
39. Митин А. Н. Управление переносит будущее в настоящее. монография. Екатеринбург. УрГЮА. 2010. С. 145-146.
40. Послание Президента Российской Федерации Медведева Д. А. Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // Российская газета. 11.05.2006. С. 12.
41. Послание Президента Российской Федерации Медведева Д. А. Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 // «Российская газета» - Федеральный выпуск №5666 (290) от 23.12.2011г.
42. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И. Ю. Богдановская. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. С. 234.
43. Степанов И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. М., 1996. С. 3
44. Теневая экономика // Экономические новости России и Содружества. 2010. №2. С. 1.

45. Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. №21-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. №4851. 18 февраля 2009 г.
46. Чиркин В. Е. Реформа российской конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. 2000. №5. С. 42 — 61.
47. Шумаков А. С. Реализация права на судебную защиту в процедурах исполнения решений Конституционного Суда РФ // «Исполнительное право», 2007. №4.

References (transliteration):

Avak'jan S. A. Konstitucija Rossii: priroda, jevoljucija, sovremennost'. M.; RJuID, 1997. S. 224 — 226.

1. Bobrova N. A. Konstitucionnyj stroj i konstitucionalizm v Rossii: Monografija. M.: JuNI-TI-DANA. Zakon i pravo, 2003. S. 24 — 25.
2. Vedernikov T.N. Gosudarstvo i lichnost' v konstitucionnom prave Rossii // Aktual'nye pro-blemy sovremennogo rossijskogo gosudarstvovedenija: Sb. Nauchnyh trudov. Vyp. 1/ Pod red. S.N. Babu-rina; M., 2008. S. 53.
3. Vyzhutovich V. Igra v zavite // Rossijskaja gazeta. 01.07.2011. №5517 (141).
4. Gligich-Zolotareva M. V. Fragmentarnyj konstitucionalizm // Konstitucionnyj stroj Rossii. Vypusk 5. 2006 g. №3. M.: 2006.
5. Goncharova S. V. Pravovaja zavita cheloveka kak social'nyj instrument stanovlenija i razvitija pravovogo gosudarstva // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie, 2011. №8. S. 6.
6. Dobrynin N. M. Novaja ideologija ustojchivogo razvitija social'no-jekonomicheskoj sistemy Ros-sii: opyt sistemnogo analiza (Chast' 1) // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. Saratov. 2 №1 (30), 2008.
7. Dobrynin N. M. Novaja ideologija ustojchivogo razvitija social'no-jekonomicheskoj sistemy Ros-sii: opyt sistemnogo analiza (Chast' 2) //Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. Saratov. №2 (31), 2008.
8. Dobrynin N. M. Uchenie Ivana Il'ina o federacii // Pravo i politika. Moskva, №10 (106), 2008.
9. Dobrynin N. M. Federativnoe pravo: pro et contra // Gosudarstvo i pravo. Moskva, №11, 2008.
10. Dobrynin N. M. K voprosu o nerealizovannyh vozmozhnostjah Konstitucii Rossijskoj Federa-cii // Konstitucija Rossijskoj Federacii: doktrina i praktika: Materialy nauch. prakt. konferencii, posvjawennoj 15-letiju Konstitucii Rossijskoj Federacii i 60-letiju Vseobwej deklaracii prav cheloveka.
11. Dobrynin N. M. Konstitucionalizm v novejshej istorii Rossii: potencial i vozmozhnosti // Gosudarstvo i pravo. Moskva, №2, 2009.
12. Dobrynin N. M. O sistematizacii pravovogo regulirovanija federativnyh otnoshenij // Pravo i politika. Moskva, №7, 2009.
13. Dobrynin N. M. Gosudarstvovedenie – oblast' jurisprudencii // Pravo i politika. Moskva, №12, 2009.
14. Dobrynin N. M. Novoe v zakonodatel'nom regulirovanii voprosov gosudarstvennogo stroitel'stva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. Moskva, №5, 2010.
15. Dobrynin N. M. Dekonstitucionalizacija – ozhidaemoe ili norma zhizni? // Gosudarstvo i pra-vo. Moskva, №5, 2010.
16. Dobrynin N. M. Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost': suwnost', specifika i realii no-vejshej istorii gosudarstva, chast' 1 // Pravo i politika. Moskva, №5, 2010.
17. Dobrynin N. M. Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost': suwnost', specifika i realii no-vejshej istorii gosudarstva, chast' 2 // Pravo i politika. Moskva, №6, 2010.
18. Dobrynin N. M. Juridicheskaja nauka o gosudarstve kak osoznannaja neobhodimost' // Konstitu-cionnoe i municipal'noe pravo. Moskva, №6, 2010.
19. Dobrynin N. M. K voprosu o konstitucionnoj otvetstvennosti gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. Moskva. №10, 2010.
20. Dobrynin N. M. Sistemnye svojstva federacii // Federalizm. Moskva, №4, 2010.
21. Dobrynin N. M. Na poroge «novoj decentralizacii» // Konstitucionnoe i municipal'noe pra-vo Moskva, №9, 2011.
22. Dobrynin N. M. O kategorii celepolaganija v kontekste konstitucionalizma // Gosudarstvo i pravo. Moskva. №11, 2011.
23. Dobrynin N. M. Sistemnyj podhod k federativnomu ustrojstvu Rossii: problemy i reshenija // Federalizm. Moskva, №3, 2011.
24. Dobrynin N. M. K voprosu o territorial'nom izmerenii konstitucionalizma // Gosudarstvo i pravo. Moskva. №1, 2012.
25. Engibarjan N. V. Konstitucionnoe razvitie v sovremennom mire. Osnovnye tendencii. M.: Norma, 2007. S. 450.

26. Zakatnova A. Pochti bez piara // Rossijskaja gazeta. 27.06.2001. S. 3.
27. Zor'kin V. D. Krizis doverija i gosudarstvo // Rossijskaja gazeta. 10 aprelja 2009 g.
28. Zor'kin V. D. Konstitucija protiv kriminala // Rossijskaja gazeta. 10.12.2010. Dostup k informacionnomu resursu:
29. Zor'kin V. D. Duh zakona // «Rossijskaja gazeta»-Federal'nyj vypusk №5655 (279) ot 12.12.2011g.
30. Zutikov A. I. Konstitucionno-pravovye osnovy zavity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: Dis...kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 11, 12.
31. Zykova T. Prodats' bankira // Rossijskaja gazeta. 17.12.2009. S. 5.
32. Komu krizis, a komu — novye milliardy // Jekonomicheskaja i filosofskaja gazeta. 2010. №67. S. 1.
33. Konevskaja O. Ju. Pravo grazhdan na mirnye sobranija: problemy realizacii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2011. №6. S. 3.
34. Kravec I.A. Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii i praktiki) Moskva — Novosibirsk: OOO «Izdatel'stvo JuKJeA»; 2002. S. 6.
35. Kuprijanov A., Kuprijanov F. Ob#javit' uslovno mertvym // Rossijskaja gazeta. 02.11.2010. №5327 (248).
36. Malikov B. Z. Usilenie kriminala v sfere duhovnosti obwestva i nekotorye problemy ukrep-lenija pravoporjadka // Problemy pravovoj i kriminologicheskaj kul'tury bor'by s prestupnost'ju. M., 2002. s. 6-7.
37. Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka. Sbornik dokumentov. M., 1999. S. 34.
38. Mitin A. N. Upravlenie perenosit buduwee v nastojawee. monografija. Ekaterinburg. UrGJuA. 2010. S. 145-146.
39. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Medvedeva D. A. Federal'nomu Sobraniju Rossij-skoj Federacii ot 10 maja 2006 g. // Rossijskaja gazeta. 11.05.2006. S. 12.
40. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Medvedeva D. A. Federal'nomu Sobraniju Rossij-skoj Federacii ot 22 dekabrja 2011 // «Rossijskaja gazeta» - Federal'nyj vypusk №5666 (290) ot 23.12.2011g.
41. Pravo na dostup k informacii. Dostup k otkrytoj informacii / otv. red. I. Ju. Bogdanovskaja. M.: ZAO» Justicinform», 2009. S. 234.
42. Stepanov I. M. Uroki i paradoksy rossijskogo konstitucionalizma. M., 1996. S. 3
43. Tenevaja jekonomika // Jekonomicheskie novosti Rossii i Sodruzhestva. 2010. №2. S. 1.
44. Federal'nyj zakon ot 14 fevralja 2009 g. №21-FZ «O vnesenii izmenenij v ot-del'nye zakono-datel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s izmeneniem porjadka formirovanija Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. №4851. 18 fevralja 2009 g.
45. Chirkin V. E. Reforma rossijskoj konstitucii: jetapy i problemy // Obwestvennye nauki i so-vremennost'. 2000. №5. S. 42 — 61.
46. Shumakov A. S. Realizacija prava na sudebnuju zavitu v procedurah ispolnenija reshenij Kon-stitucionnogo Suda RF // «Ispolnitel'noe pravo», 2007. №4.